

УДК 336

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ
«МОШЕННИЧЕСТВО В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ»****Сивакова Е.А.,**

ООО «ЮСИЭМЭС», Москва,

email: sea2465@mail.ru

Аннотация. Проблема мошенничества в сфере потребительского кредитования остается одной из приоритетных для задач обеспечения экономической безопасности коммерческих банков. Распространение цифровых дистанционных технологий выводит эту проблематику на новый уровень. Целью статьи является анализ экономической сущности понятия «мошенничество в банковской сфере». Для решения поставленных исследовательских задач использовались методы теоретического анализа научной литературы, формально-юридический метод, дефинитивный анализ. В результате исследования установлено, что состав мошенничества отличается неоднозначной структурой.

Ключевые слова: мошенничество, экономические риски, экономика, банковский сектор, кредитные операции.

**ON THE QUESTION OF THE ECONOMIC ESSENCE OF THE CONCEPT
OF «FRAUD IN THE BANKING SECTOR»****Sivakova E.A.,**

LLC «UCMS», Moscow,

email: sea2465@mail.ru

Abstract. The problem of fraud in the field of consumer lending remains one of the priorities for ensuring the economic security of commercial banks. The spread of digital remote technologies takes this issue to a new level. The purpose of the article is to analyze the economic essence of the concept of «fraud in the banking sector». To solve the set research tasks, methods of theoretical analysis of scientific literature, the formal legal method, and definitive analysis were used. As a result of the study, it was found that the composition of fraud is characterized by an ambiguous structure.

Keywords: fraud, economic risks, economics, banking sector, credit transactions.

Актуальность

Развитие цифровых технологий определяет трансформации способов и моделей мошенничества в кредитно-финансовой сфере. Стремительно растет в банковской сфере количество преступлений, связанных с мошенничеством. Это, в свою очередь, нарушает экономические интересы и гражданские права субъектов экономической деятельности, отрицательно воздействует на стабильное функционирование финансовой системы, наносит материальный ущерб. Меняется и психологический портрет цифрового мошенничества: оно все чаще носит анонимный и дистанционный характер.

Обращение к статистическим данным показывает, что в банковской сфере ведущей негативной тенденцией является рост количества проблемных займов с признаками мошенничества. Во многом этому способствует распространение интернета и цифровых технологий, позволяющих совершать подобные преступления дистанционным и анонимным способом, что повышает степень латентности совершения подоб-

ных преступлений. Основываясь на данных МВД Российской Федерации, следует констатировать, что по состоянию на 2023 г. удельный вес фактов мошенничества в общей структуре преступности увеличился в 2 раза и составил 21,5% [10]. Обращение к данным, предоставленным Банком России, также позволяет констатировать ежегодный прирост финансового мошенничества. Так, например, по состоянию на 2023 год мошенники похитили со счетов россиян более 4,5 млрд. рублей (или на 30% больше, чем в 2022 г.) [11]. Растущие темпы цифровизации сервисов во многом способствуют развитию новых схем финансового мошенничества. В 2023 г. на 12,5% по отношению к 2022 г. выросла доля мошеннических действий, совершенных посредством мессенджеров. Низкую результативность расследования фактов финансового мошенничества эксперты объясняют слабой правовой регламентацией кредитно-финансовых отношений и связанными с ними информационно-коммуникационными технологиями, которые получают широкое распространение в повседневной жизни граждан. Развитие подобных форм и видов преступности в кредитно-финансовой сфере не позволяет в полной мере собрать необходимые доказательства и факты мошенничества, в редких случаях удается точно установить личность цифрового мошенника, понять его психологический профиль, распознавание которого во многом зависит от оригинального почерка и совершенных ошибок в сети интернет. Преодоление и профилактика наступления негативных последствий требуют комплаенс-контроля персонала коммерческих банков, наличие у сотрудников определенного уровня компетентности, связанного со знанием существующих и появившихся новых схем мошенничества в сфере потребительского кредитования. А от граждан — клиентов банка требуется развитие элементарных навыков цифровой грамотности и безопасности.

Проблематика мошенничества в кредитно-финансовой сфере привлекает внимание широкого круга специалистов и экспертов из различных сфер, а также представителей различных отраслей науки. Отдельное направление исследований в рамках изучения вопросов, связанных с мошенничеством, посвящено экономической безопасности, развитию подходов к ее обеспечению.

Актуальность заявленной в статье проблемы заключается в том, что применение цифровых технологий и сервисов, с одной стороны, обеспечивает более высокий уровень производительности труда персонала, повышает экономическую эффективность финансово-кредитных учреждений. Однако этот процесс порождает множество противоречий для теории и практики обеспечения экономической безопасности. Одним из них является противоречие, связанное с необходимостью развития понимания сущности трактовки «мошенничество в банковской сфере» и существующими теоретическими подходами среди исследователей, в интерпретации которых дифференциация интерпретаций этого понятия значительная, что мешает выделить общие признаки и сходные черты этого феномена в представленных дефинициях.

Цель исследования

Целью статьи является анализ экономической сущности понятия «мошенничество в банковской сфере».

Методика

Для решения поставленных исследовательских задач использовались методы теоретического анализа научной литературы, формально-юридический метод, дефинитивный анализ.

Результаты и обсуждение

Реформирование социалистического строя и переход на принципы рыночной экономики дали новый импульс развития коммерческой деятельности коммерческих банков. Если ранее законодательно регламентировалась лишь социалистическая собственность, то стали учитываться практически все формы собственности, расширился их состав, подлежащий регламентации. На первый план вышла частная собственность. В 1996 г. Глава 21 уголовного законодательства стала регламентировать преступления против различных видов собственности. С этого времени статья 159 УК РФ стала дифференцировать две самостоятельные формы мошенничества: 1) приобретение права на чужое имущество; 2) хищение чужого имущества с помощью злоупотребления доверием и обманных действий. Несмотря на дифференциацию в законодательных нормах ответственности за мошенничество, сохраняет свою актуальность проблема выделения отдельного состава действий, связанных с мошенничеством в кредитно-финансовой сфере. Сохраняет актуальность и угроза общественным отношениям, интересам граждан из-за подобных деяний.

Специфика определения данного состава преступления со стороны коммерческого банка объясняется «тонкой гранью» между невозвратом кредита и мошенничеством в сфере потребительского кредитования, возникающей в момент определения характера операции. Современное уголовное законодательство недостаточно учитывает особенности отдельных видов экономических отношений в различных сферах, в том числе и в потребительском кредитовании. Страдает качество работы по расследованию преступлений. Решить данную проблему могло бы принятие соответствующих законодательных и нормативных актов. Практика развитых стран свидетельствует о высокой результативности аналогичных законодательных новел в борьбе с экономическими преступлениями. К примеру, в Германии в уголовном законодательстве учитывается состав мошенничества, связанного с получением кредита.

В современных условиях экономическую эффективность финансово-кредитных учреждений обеспечивает переход на цифровые технологии и сервисы, повышающие производительность труда службы экономической безопасности банка в сфере противодействия мошенничеству.

Понятие мошенничества в банковской сфере находится в фокусе внимания юристов, экономистов, менеджеров, аудиторов и других практиков и представителей науки. Отсюда и разница в теоретических подходах на один и тот же изучаемый феномен.

В течение различных периодов российской истории дефиниция «мошенничество» интерпретировалось с позиций политического, экономического и социального мировоззрения [6]. В процессе эволюции экономических отношений, формы и способы совершения мошеннических действий трансформировались: во многом на эти тенденции влияют развитие коммуникативных технологий и дистанционное взаимодействие с потерпевшими от преступления. Ежегодно способы дистанционного мошенничества пополняются новыми, меняются схемы их совершения, что оказывает негативное влияние на результативность раскрытия подобных деяний.

При определении факта мошенничества важно разграничивать его с другими преступными деяниями. Для этого законодатель предусматривает ряд отличительных критериев [4]. Совершение мошенничества главным образом отличает злоупотребление доверием либо обман. Однако между учеными существуют споры, особенно среди тех, кто выделяет составы действий, имеющие по отношению к мошенничеству отличительные признаки.

К самостоятельной группе преступных посягательств относит мошенничество Е.В. Суслина [7]. Однако, необходимо признать, не все имущественные преступления в сфере экономики следует квалифицировать как мошенничество: главная причина этому способ и цель совершения преступления. Имущественный ущерб посредством обмана либо злоупотреблений и другие формы преступного обмана не следует отождествлять с мошенничеством. Также трактовка мошенничества может зависеть от сферы жизнедеятельности, где совершено данное деяние, например, в банковской деятельности.

Наиболее полно термин «мошенничество» трактуют М.А. Кузьмин и Н.Е. Фетисова. По мнению авторов исследования, целесообразно выделять следующие виды формальных оснований для квалификации мошенничества: во-первых, хищение чужого имущества, либо приобретение на него права; во-вторых, обман либо злоупотребление доверием как способы хищения [3]. Основываясь на результатах анализа судебной практики и на основе формально-юридического метода, Н.Е. Фетисова и М.А. Кузьмин систематизировали следующие виды мошенничества: без отягчающих последствий, с помощью организованной группы либо уполномоченных должностных лиц, с заключением гражданско-правового договора, дистанционное.

Однако, указанная классификация не единственная. Сфера общественных отношений является признаком, на основе которого выделяют составы мошенничества. Для этого законодатель предусмотрел следующие специальные уголовные статьи за мошенничество в следующих сферах: кредитование (159.1); получение выплат (159.2); применение платежных карт (159.3); договор в предпринимательстве (159.4); страхование (159.5); компьютерная информация (159.6) [2].

Обман предполагает передачу ложных сведений (самых разных — в любой форме), либо утаивание важных обстоятельств. Использование специальных полномочий или доверительных отношений для завладения имуществом, находящимся в чьем-то ведении либо под охраной [1]. В отличие от других составов преступлений, мошенническое завладение чужим имуществом отличает добровольная передача его собственником, то есть при прямом участии потерпевшего.

При квалификации мошенничества крайне сложно его дифференцировать от присвоения либо растраты, для совершения которых также нужны специальные полномочия, характер которых проявляется в полной передаче имущества в собственность виновному лицу. По мнению отдельных исследователей, при других составах действий подобные явления встречаются редко. Подчеркивая это обстоятельство, Л.Г. Чашина отмечает, такие составы, как злоупотребление доверием и причинение вреда имущества имеют во многом сходные черты с мошенничеством. В то же время особо следует выделить критерий извлечения нелегальной имущественной выгоды, механизм оценки которого позволяет эффективно отличать перечисленные составы преступлений [9]. В обоих случаях происходит упущение выгоды.

Следует учитывать, что статья 159.1 УК РФ призвана защищать отношения заемщика, банка и других кредиторов, возникающие по договору кредитования. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» (ред. 12.12.2023), а также Гражданский кодекс РФ (ред. 31.01.2024) в качестве ведущего условия для кредитования определяет наличие лицензии. Статьей 819 ГК РФ установлено, что кредитный договор определяет появление наличия денежного обязательства, непогашение которого равноценно хищению, и квалифицируется по статье 159.1 УК РФ (ред. 24.07.2023). Недостаток нормы, изложенной в данной статье, выражается в том, что она не охватывает отношения, связанные с получением товарного либо коммер-

ческого кредита. Обращая на это внимание, Л.В. Макогон и В.В. Баландина подчеркивают, что некредитные операции следует относить к займам, то есть защита гражданских правоотношений не происходит должным образом [5].

Специфика мошенничества в сфере потребительского кредитования выражается в том, что существует преднамеренный преступный умысел: предоставление финансово-кредитному учреждению заведомо ложных и недостоверных сведений для заключения кредитного договора. В ситуациях, когда физическое лицо не выплачивает по кредитным обязательствам задолженность по средствам, полученным после одобрения заявки, которые были выданы на основании ложных либо недостоверных данных, квалифицировать кредитное мошенничество будут как умышленное.

Отдельное внимание следует уделить такой проблеме, как выдача электронных денег в кредит. Квалификация их незаконного присвоения законодателем усложняется тем фактом, что электронные деньги не могут быть объектом хищения. Однако при этом законодатель определяет, что присвоение и удержание электронных денег следует рассматривать как хищение.

В данном случае наблюдается предоставление недостоверных ложных сведений банку. Также, как и в случае с мошенничеством, требуется проведение оперативно-розыскных мероприятий, установление факта преступления, определение размера материального ущерба, установление личности заемщика. Нередко мошенничеству могут способствовать действия подстрекателей, организаторов и пособников.

Таким образом, состав мошенничества в кредитно-финансовой сфере имеет сложную и неоднозначную структуру. В ходе реализации оперативно-следственных мероприятий сложно установить намерения заемщика в отношении кредита. Следует подчеркнуть, что состав мошенничества не рассматривает в качестве преступников сотрудников банков либо кредитные организации.

Анализ современных тенденций показывает, что в информационном обществе мошенничество трансформируется: развитие интернет-мошенничества придает ему трансграничный характер. Установление цели, мотива и орудия происхождения крайне сложно.

В современных условиях широкое распространение получило использование интернет-технологий для совершения мошеннических действий с применением персонального компьютера. Растут масштабы преступлений, предполагающих использование данных из учетных записей при помощи уделенного доступа из сети интернет. Итогом подобных действий будет нанесение имущественного ущерба [8].

Обращение к документам зарубежных стран, регулирующих проблемы противодействия совершению киберпреступлений, позволяет прийти к выводу о том, что в своем большинстве представленные подходы, объясняющие сущность дефиниции «интернет-мошенничество», в основном в полной мере объясняют сущность данного феномена. Отдельные конвенциональные документы в зарубежных странах ввели в юридический оборот термин «компьютерное мошенничество» и устанавливают признаки такого деяния. В качестве основного признака выступает лишение граждан собственности. На основе этого признака выделяют способы совершения компьютерных преступлений. В их числе особо необходимо выделить следующие:

- незаконная обработка компьютерных данных;
- нарушение нормальной работы компьютерных систем;
- нелегальное получение финансовых и других выгод.

Таким образом, подобные формы и виды посягательств на информацию и способы ее обработки носит нелегальный характер.

Исследование результатов судебной практики показывает, что традиционно за подобные формы мошенничества лица несут наказание по статье «мошенничество». В то же время могут учитываться обстоятельства, связанные с широким применением для совершения мошенничества специального программного обеспечения, а также противозаконный доступ к информационным ресурсам. Обычно такие нормы применяются в ситуациях хищения чужого имущества и незаконного приобретения прав на него, произошедших путем модификации информации или вмешательства посредством информационно-коммуникативных технологий.

Отдельные исследователи не соглашались с трактовкой правоприменителей. На важный сущностный аспект дефиниций понятия «компьютерное мошенничество» обращает внимание Т.Л. Тропина. По мнению автора, в процессе совершения мошенничества с использованием компьютера следует особое внимание обратить на тот факт, что обман главным образом происходит в отношении компьютерной системы, а потом уже обращается внимание на потерпевшего субъекта [8]. Однако такая трактовка не учитывает возможности совершения мошенничества через интернет, неправомерный удаленный либо трансграничный доступ в чужой компьютер. Необходимо полагать, введение в юридический оборот термина «преступное действие, совершенное с помощью удаленного доступа в чужой компьютер» способно решить проблему определения квалифицирующего признака.

Отдельную группу мошеннических действий в кредитно-финансовой сфере составляют способы телефонного мошенничества. К подобным деяниям обычно относят следующие:

- распространение сообщений, где говорится об обязательстве по уплате налогов с выигрыша;
- распространение сообщений, где говорится, что случился инцидент, разрешение которого возможно посредством перечисления денежных средств;
- использование технических средств и вербальных сообщений для оказания психологического воздействия с целью нелегального получения банковских сведений;
- распространение смс-сообщений, где содержится просьба о необходимости оплаты лицевого счета.

Таким образом, в сегодняшних реалиях ставится по-новому вопрос о соотношении кражи и мошенничества на основе технического критерия. Очевидно, системы обработки данных способны оказывать серьезное воздействие на принятие решений. При этом не совсем понятно, как с точки зрения закона квалифицировать действия автоматизированного устройства, применяемого для хищения.

Выводы

Специфика мошенничества в банковской сфере выражается в том, что существует преднамеренный преступный умысел — предоставление финансово-кредитному учреждению заведомо ложных и недостоверных сведений для заключения кредитного договора. Невыплата по кредитным обязательствам за полученные в ходе одобрения заявки средства, выданные на основе недостоверных и ложных сведений, будет квалифицироваться как умышленное преступление — мошенничество в сфере кредитования. Трактовка мошенничества может зависеть от сферы жизнедеятельности, где совершено данное деяние. Состав мошенничества в кредитно-финансовой сфере имеет сложную и неоднозначную структуру.

Литература

1. Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и особенная части. Курс лекций. Таганрог: ТГРУ, 2006. 325с.
2. Ермакова О.В. Специальные виды мошенничества (ст. 159.1 – 159.6 УК РФ): некоторые вопросы квалификации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3. С. 134-136.
3. Кузьмин М.А., Фетисова Н.Е. Мошенничество: понятие и виды, отграничение от смежных составов // Современная наука. 2015. № 4. С. 24-26.
4. Левашова О.В., Сурнова Е.Ю. Понятие мошенничества с использованием мобильных средств связи и сети интернет // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 114-117.
5. Макогон Л.В., Баландина В.В. Особенности уголовно-правовых мер противодействия мошенничеству в сфере кредитования // StudNet. 2020. № 11. С. 1022-1029.
6. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Исторический и правовой аспекты становления и развития понятия «Мошенничество» // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 22-26.
7. Суслина Е.В. Ответственность за мошенничество по Уголовному Кодексу Российской Федерации: автореф. дис. ... юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 27с.
8. Тропина Т.Л. Киберпреступность и кибертерроризм: поговорим о понятийном аппарате // Сборник научных трудов международной конференции «Информационные технологии и безопасность». Выпуск 3. Киев: Национальная академия наук Украины, 2003. С. 173-181.
9. Чашина Л.Г. Ошибки классификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 50-51.
10. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/>, свободный (дата обращения: 10.04.2024).
11. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/, свободный (дата обращения: 15.04.2024).